Теневая банковская деятельность в России: виды и факторы развития

Юань С., аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Аннотация. Термин «теневой банкинг» по-разному понимается различными учеными, не отрицающими при этом его определенное положительное влияние на экономику. Вместе с тем, его развитие сопровождается усилением системных рисков, поэтому важным становится рассмотрение и оценка комплекса факторов, способствующих сохранению и поддержанию теневой банковской деятельности в современных условиях, появлению ее новых форм и видов. Анализ факторов, определяющих развитие теневого банкинга, позволяет утверждать, что их наличие способствует развитию и усложнению теневой банковской деятельности и требует соответствующих действий со стороны регулирующих органов.

Ключевые слова: теневой банкинг, теневая банковская деятельность, факторы развития, микрофинансовые организации, сомнительные операции.

Shadow banking in Russia: types and factors of development

Yuan S., Graduate Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Annotation. The term «shadow banking» is differently understood by various scientists, who do not deny its definite positive impact on the economy, but its development is accompanied by an increase in systemic risks, so it becomes important to consider and evaluate a set of factors that contribute to the preservation and maintenance of shadow banking activities in modern conditions, the emergence of its new forms and species. The analysis of factors that determine the development of shadow banking, it can be argued that their presence contributes to development

and is complicated of shadow banking activities and requires appropriate actions on the part of regulators.

Keywords: shadow banking, shadow banking, development factors, microfinance institutions, questionable transactions.

Под термином «теневая банковская система» разными исследователями в разных странах понимают широкий круг институтов и видов их деятельности, общим признаком которых выступает ограниченный их охват регулирующим воздействием надзорных органов. Внимание акцентируется на том, что они функционируют вне сферы прямого контроля и надзора банковских регуляторов и, таким образом, не должны отвечать жестким регуляторным требованиям, предъявляемым к банкам. При этом основной функцией институтов теневого банкинга является преобразование сроков погашения обязательств, а состав и структура таких институтов имеет свои отличия в каждой стране.

Учитывая особенности деятельности теневого банкинга, некоторые организации и эксперты в качестве альтернативы используют термин «финансирование с помощью рыночных инструментов» (market-based financing)[1]. В октябре 2008 года Международный валютный фонд в своем отчете по мировой финансовой стабильности впервые использовал выражение «аналогичный, около-банк» (near-bank), отметив интенсивное развитие новых институтов, масштабы деятельности которого начинают постепенно превышать размеры деятельности традиционных банков.

Советом по финансовой стабильности дается определение теневого банкинга в широком смысле как системы кредитного посредничества, включающей организации и операции, полностью или частично находящиеся вне системы банковского регулирования, или небанковского кредитного посредничества.

[1] Financial stability Board. Thematic review on the Implementation of the FSB Policy Framework for Shadow Banking entities. [Electronic resource]: Financial stability Board, 2016. URL: http://www.fsb.org/wp-content/uploads/Shadow-banking-peer-review.pdf/ (date of access: 02.06.2017).

Позиция Банка России по вопросу трактовки «теневой банкинг» заключается в его интерпретации в качестве параллельного банковского сектора. Параллельность заключается в предоставлении лицензируемых услуг финансовыми институтами, которые не являются банками и не имеют соответствующих лицензий для осуществления банковской деятельности, а тем самым избегают и надзора за их деятельностью со стороны мегарегулятора.

При этом большинство авторов сходятся во мнении, что теневая банковская система не равнозначна нелегальной деятельности и выполняет ряд функций, востребованных обществом. Так, некоторыми авторами выделяются такие положительные аспекты развития теневого банкинга, как:

– повышение доступности кредита для экономики и ликвидности финансовой системы;

– обеспечение большей диверсифицированности финансовой системы;

– стимулирование развития инноваций и повышение эффективности предоставления финансовых услуг за счет расширения конкуренции;

– обеспечение максимального соответствия финансовых продуктов нуждам потребителей

– перераспределение рисков за пределы банковской системы и развитие новых инструментов управления ими[2].

Отмечается роль небанковских финансовых посредников в финансировании любых секторов экономики в условиях недостаточности или сжатия традиционного банковского кредитования[3].

Институты теневого банкинга удовлетворяют существующий спрос на кредиты, в том числе и для тех экономических субъектов, развитие которых оказывает положительное влияние на экономику (предприятия малого и среднего бизнеса, начинающих предпринимателей)[4].

---

[2] Гаврилин А.В. Ускова В.В. Дискуссионные аспекты понимания сущности теневого банкинга и его влияния на экономику и банковский сектор // Economics, 2017. - № 6.- С..50-62.

[3] Кох Л.В., Кох Ю.В. Банки и теневая банковская система как финансовые посредники // Вестник ЗабГУ, 2016, Т.22.№ 2. С.126.

[4] Абрамова М.А., Мамута М.В. Shadow Banking в России: факторы распространения, возможности регулирования // Вестник Финансового университета, 2014. № 5. С. 55-62.

С другой стороны, практически никто не отрицает возможность реализации системных рисков при неограниченном развитии ТБС или при изменении ее структуры в сторону преобладания ее нелегальных форм ввиду отсутствия необходимой поддержки со стороны государства клиентам таких организаций в кризисных ситуациях. Поэтому важным становится рассмотрение и оценка комплекса факторов, способствующих сохранению и поддержанию теневого банкинга в современных условиях с учетом действующего уровня регулирования банковской деятельности. В числе таких факторов рядом автором выделяются обострение конкуренции на рынке банковских услуг, недоступность по ряду причин легальных финансовых услуг для некоторых категорий заемщиков, невысокий уровень финансовой грамотности населения[5], недостаточное развитие в странах с переходной экономикой инвестиционного сегмента рынка, ужесточение регуляторных требований к традиционным банкам.

При этом для различных стран соотношение данных факторов и их влияние на экономику будет различным, так как это тесно связано со спецификой экономики страны в целом, ее банковского сектора и форм реализации теневой банковской деятельности[6].

На наш взгляд, разнообразные факторы, способствующие развитию и видоизменению форм проявления теневого банкинга, можно разделить на:

- политические;
- экономические;
- психологические;
- моральные;
- технологические.

Остановимся подробнее на особенностях влияния данных факторов на развитие параллельной банковской системы в российской экономике в

[5] Там же.

[6] Классификация форм теневого банкинга и их различия в России и Китае рассмотрены, например,: Терновская Е.П., Юань Сышэн Особенности и классификация современных форм и видов теневой банкинга // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. - № 04 (58). - С. 128-133

последние годы, где одним из основных ее сегментов является сектор микрофинансовых услуг.

Во-первых, неоднозначное влияние оказывают **политические** факторы, включая, прежде всего, развитие законодательства по регулированию банковской деятельности.

Так, разделение МФО на микрокредитные и микрофинансовые организации сопровождалось установлением для них более жестких, чем раньше, требований, включающих соблюдение пруденциальных норм, участие в саморегулируемых организациях, требования к отчетности и деловой репутации руководителей, ограничения ставок по займам и т.п.

Удовлетворять новым требованиям закона «О микрофинансовых организациях», вступившим в силу с начала 2017 года, смогли не все МФО, в результате около 900 организаций в течение года были исключены из реестра микрофинансовых организаций РФ. По состоянию на конец 2017 года в реестре осталось 2289 компаний, большая часть которых – микрокредитные организации, менее жестко регулируемые, но не имеющие права привлекать средства физических лиц во вклады.

Основная масса закрытых в 2017 году микрофинансовых организаций – небольшие местные компании, которые предоставляли займы в 1-2 городах. Они специализировались на небольших займах до зарплаты и имели несколько офисов. Среди более крупных и известных организаций, закрытых в 2017 году, можно выделить компанию Мера, которая занималась кредитованием граждан через интернет. Кредитор предлагал крупные длительные займы до 1 года путем перевода на банковскую карту заемщика. В число закрытых вошли также такие организации, как Финпункт (предоставляла долгосрочные микрозаймы с постепенным погашением), МФО Мигомденьги-Томск, Русмикрофинанс и ряд других.

Основные причины закрытия МФО – отказ от вступления в саморегулируемые организации, непредоставление отчетности, отсутствие

правил предоставления займов на официальном сайте, несоблюдение других правил и требований регулятора.

Возможной причиной ухода микрофинансовых компаний из реестра ЦБ в 2018 году может стать также требование о создании резерва на потери по непогашенным займам. В таком же направлении могут действовать новые требования к деловой репутации, введенные с конца января 2018 г. и предусматривающие, например, запрет занимать руководящие должности или покупать крупные доли в страховых компаниях, НПФ, УК или микрофинансовых компаниях лицам, не соответствующим требованиям к деловой репутации применительно к банкам[7].

При этом объем микрозаймов в России с начала 2018 г. года заметно увеличился, что, по мнению экспертов, связано с упрощенным доступом к кредитованию в микрофинансовых организациях (по данным бюро кредитных историй «Эквифакс», процент отказов в МФО с января 2018 года снизился до 43%), с одной стороны, и низкими доходами и частой сменой работы заемщиками, с другой. Также отмечается увеличение числа повторных обращений.

Наличие спроса на такие услуги при сокращении числа легальных организаций привело к расширению нелегальных схем их функционирования. Так, по информации специалистов СРО «МиР» количество микрокредиторов, не входящих в реестр, увеличилось в течение 2017 года до 6000 тыс. и превышает количество зарегистрированных почти втрое. Специалисты «Центра финансовой поддержки» отметили среди причин быстрого роста незаконных предпринимателей упрощенную систему выдачи займов как физическим лицам, так и коммерческим организациям, и возможность скрыть финансовую информацию компании[8].

---

[7] Положение Банка России от 25 октября 2013 г. № 408-П "О порядке оценки соответствия квалификационным требованиям и требованиям к деловой репутации лиц, указанных в статье 11.1 Федерального закона "О банках и банковской деятельности" и статье 60 Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)", и порядке ведения базы данных, предусмотренной статьей 75 Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" // ГАРАНТ.РУ: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70459636/#ixzz598lteItm

[8] Долг россиян нелегальным МФО достиг 100 млрд. руб, 5.03.2018 // https://credits-on-line.ru/news_mfo/#

Учитывая намерения Центробанка усилить в 2018 г. регулирование микрофинансовых организаций, в частности, ввести требования к максимальной величине микрокредита, который не должен превышать размер долга более чем в 2,5 раза, можно ожидать усиления негативных последствий этих новаций для экономики: закрытия в небольших населенных пунктах всех местных МФО, поглощения мелких компаний крупными, ограничения конкуренции с возможным ужесточением условий предоставления займов и повышением ставки.

Регулятор представил три ключевых предложения: постепенное снижение максимальной суммы процентов по микрозайму (с трех объемов займа до полутора), ограничение ежедневной ставки до одного процента в день и внедрение спецпродукта по аналогии с займом «до зарплаты» — со сроком до 15 дней и объемом до 10 тысяч рублей без пролонгаций.

По мнению СРО «МиР», новые требования не позволят МФО погашать свои обязательства перед кредиторами и инвесторами. В итоге рынок может сократиться более чем в два раза - до примерно одной тысячи МФО, или продолжить работу на «черном» рынке[9].

Во-вторых, на развитие теневого банкинга влияет комплекс **экономических** факторов. Ряд исследователей выделяют в качестве таких факторов обострение конкурентной борьбы на финансовом рынке[10], бедность населения, ограниченный доступ малого бизнеса к банковскому кредитованию.

Действие этих факторов обеспечивает сохранение высокого спроса на услуги микрофинансирования. Так, при снижающемся количестве микрофинансовых организаций спрос на микрокредиты продолжал расти. За 2016 г. более чем на 50% увеличилось количество заемщиков и заключенных с ними договоров[11]. Продолжились эти процессы и в 2017 г, когда снижение реальных доходов населения (в 2017 г. – на 1,7% по официальным данным),

[9] Роман Маркелов. Попадут под выдачу. Каждой второй микрофинансовой организации предсказали уход с рынка // Российская газета, 22.03.2018 №7524 (61)

[10] Абрамова М.А., Мамута М.В. Shadow Banking в России: факторы распространения, возможности регулирования // Вестник Финансового университета, 2014. № 5. С. 55-62.

[11] Савинов О. Г., Савинова Н. Г., Захаров А. С. Развитие рынка микрофинансирования на основе совершенствования его регулирования // Экономические науки, 2017, № 10(155). С. 45

несоответствие их уровня жестким требованиям коммерческих банков привело к увеличению размера портфеля МФО в III квартале 2017г. на 7,4% (прирост за год составил 30,8%).

При этом, по данным Банка России, быстрее всего росла задолженность по основному долгу по микрозаймам, выданным физическим лицам, – на 36,4% с начала октября 2016г. по начало октября 2017 года. Ускорился темп прироста этого показателя по юридическим лицам, составив 18,4%. Портфель микрозаймов, выданных индивидуальным предпринимателям, за тот же период увеличился на 8,8%.

В микрофинансировании предпринимательства в III квартале 2017 г. также наблюдался рост. Объем микрозаймов, выданных МФО юридическим лицам, составил почти 4,6 млрд руб. (+40,4% за год), индивидуальным предпринимателям – 3,4 млрд руб. (+38,4%).

С другой стороны, снижение ставок по банковским депозитам в условиях низких доходов привело также к росту инвестиций в микрофинансовые компании (МФК). По данным Банк России, объем привлеченных инвестиций за год (с сентября 2016 года по сентябрь 2017-го) вырос на треть. За 9 месяцев 2017г. МФО привлекли 43,4 млрд руб. денежных средств[12].

Опрос крупнейших участников микрофинансового рынка, проведенный РБК, показал, что за 2017 прирост новых инвесторов составил в среднем более 50%[13] (таблица 1).

Таблица 1

Динамика инвестиций в микрофинансовые организации в 2017 г.

Компания	Рост количества инвесторов	Средняя сумма вклада, млн. руб.	
		2016	2017
MoneyMan сервис онлайн-кредитования	188%	3,8	3,4
МФК «Городская Сберкасса»	70%	3,2	2,7
МФК «Домашние деньги»	36%	Объем привлеченных средств – более 2 млрд. руб.	
«Быстроденьги»	15%	Рост объема привлеченных средств – на 0,5 млрд. руб.	

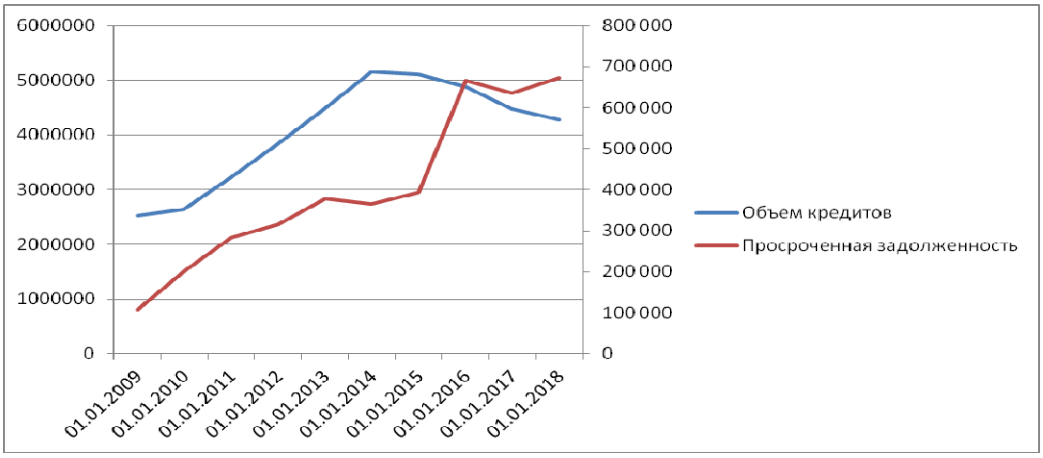
[12] Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов, Ш квартал 2017. Банк России // http://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_mfo_17Q3.pdf

[13] Анастасия Криворотова. Инвестор до зарплаты: кто и почему вкладывается в МФО // РБК, 12 февраля 2018 г. // https://www.rbc.ru/finances/12/02/2018/5a7b426b9a794769c45b47f8

Существование теневой финансовой системы в России поддерживает также сохранение существенной доли ненаблюдаемой (теневой) экономики.

Так, по данным МВФ доля «теневой» экономики, включающей незаконный бизнес и ряд других аспектов, составила 33,7% ВВП, при этом пока не подтверждается тенденция на ее сокращение после 2014 года, как это происходило после кризисов 1998 и 2008 годов. Это сохраняет почву и для теневых финансовых потоков.

Наконец, околобанковская система продолжает брать на себя функции кредитования малого бизнеса, учитывая тот факт, что, по мнению многих специалистов, механизм кредитования МСП в России все еще недостаточно развит, поскольку многие компании МСБ сталкиваются с целым рядом проблем при получении займов коммерческих банков[14]. Более того, ввиду непрозрачной отчетности, отсутствия ликвидных залогов, низкой рентабельности кредитование малого и среднего бизнеса малопривлекательно для традиционных банков. По статистике Центрального банка РФ ежегодно увеличивается просроченная задолженность кредитного портфеля банков при постоянном уменьшении объемов предоставляемых кредитов (рис. 1).



Источник: составлено автором по данным ЦБ, http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-19

Рис. 1 – Объём кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства в РФ и просроченная задолженность по кредитам, млн. руб.

[14] См, напр., Шилов В. А. Проблемы кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в России / В. А. Шилов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 1. – С. 213-216., Тригуб Е. Ю. Актуальные проблемы кредитования малого и среднего предпринимательства в России // Международный научно-исследовательский журнал, декабрь 2017 г., выпуск 12 (66) https://research-journal.org/economical/aktualnye-problemy-kreditovaniya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-rossii/

В этих условиях целесообразней использовать практику зарубежных надзорных органов, допускающих деятельность альтернативных кредитных институтов, и расширять их функциональный и продуктовый ряд, прежде всего в интересах поддержки отечественной экономики[15].

Определенное влияние на поддержку теневого банкинга оказывают **психологические** факторы**.** Несмотря на программы повышения финансовой грамотности населения, активно внедряемые Министерством финансов и Банком России, в последнее время был отмечен рост поисковых запросов на тему выгодного вложения денег. Так, компании с признаками финансовых пирамид (выплачивающие деньги вкладчикам из средств вновь пришедших клиентов) заняли топ-30 поисковых запросов в интернете по вложениям средств (результаты мониторинга Международной конфедерации обществ потребителей (КонфОП) [16]). Организаторы мониторинга изучили выдачу поисковых систем «Яндекс» и Google по запросу «вложить деньги выгодно». Затем провели анализ сайтов небанковских организаций, предлагающих вложение средств.

Среди наиболее характерных признаков 25 выбранных организаций — обещания доходности свыше 100% годовых, рассказы об «уникальных продуктах» и неправомерное использование символов государственной власти. Банк России пытается бороться с проблемой с помощью маркировки сайтов. Но эксперты считают эффект от этих мер недостаточным и рекомендуют гражданам самостоятельно анализировать предложения финансовых организаций.

По данным КонфОП, представленные в мониторинге компании обещали клиентам различный уровень доходности — от умеренной (10–12%, Solucy Terminal Solar, S.L. — Инвестиции в солнечную энергетику в Испании) до практически неосуществимой (550%, Инвест-агрегатор — Инвестиционная компания, ценные бумаги).

---

[15] Авис О.У. Консолидация банковского сектора России и предпосылки формирования институтов «теневого банкинга» // Региональная экономика и управление, 2017, № 1 (49)

[16] Г.Коган. Финансовые пирамиды заняли топ-30 запросов в Сети // Известия, 17 августа 2017

Только 13 из 25 рассмотренных компаний указали на сайте свои реквизиты, причем в двух случаях организации оказались зарегистрированы за пределами России. Десять разместили на сайтах различные свидетельства и сертификаты, призванные доказать их надежность и состоятельность (в трех случаях сертификаты имели иностранное происхождение). Пять организаций используют символы органов власти и схожие с ними изображения на своих сайтах с целью продемонстрировать свою надежность.

При этом портрет типичного клиента МФО далеко не всегда свидетельствует о низком уровне его финансовой грамотности.

Так, компания «Домашние деньги», заключившая наибольшее количество договоров займа с физлицами, описала портрет частного инвестора в МФО. 78% вкладчиков — это мужчины, в основном москвичи, работающие в финансовой сфере (в сфере строительства задействовано 28%, в сфере IT — 27%, владельцами своего бизнеса являются 10%). Их средний возраст — 43 года (36% инвесторов в возрасте от 30 до 40 лет, 33% — от 40 до 50 лет). «Домашние деньги» также выяснили, что 55% инвесторов предпочитают отдых в Италии и азиатских странах[17].

С другой стороны, среди заемщиков МФО, согласно исследованиям компаний «Домашние деньги» и MoneyMan примерно каждый четвертый клиент МФО в 2014 г. имел высшее образование, и отмечалась тенденция к росту этого показателя. При этом доля выпускников вузов среди онлайн-заемщиков еще выше – примерно 46%.

Влияние **моральных** факторов в наибольшей степени, на наш взгляд, проявляется в наличии сомнительных операций. Несмотря на снижение объема таких операций, проводимых коммерческими банками, возникают новые их виды, формально вполне легитимные и обоснованные.

Многообразие схем заключается в постоянном и выборочном изменении ключевых элементов схемы – участников, предмета, периода и частоты

[17] Микрофинансовым организациям отдают деньги москвичи в возрасте 43 лет // РБК, 2 июня 2015 // https://www.rbc.ru/finances/02/06/2015/556dd4599a79473ba1ae696a

финансовых операций, способов перечисления средств или перемещения других активов и т.п. В схемах отмывания преступных доходов используются как юридические, так и физические лица. Для придания правомерности владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными преступным путем, может быть использована сеть подставных фирм, число которых достигает нескольких сотен. Фиктивные организации позволяют замаскировать процесс легализации под предпринимательскую деятельность, обойти требования идентификации личности клиентов банка, что затрудняет доказывание причастности лица к совершенному преступлению. Для отмывания относительно небольших и нерегулярных противоправных доходов существуют простейшие формы, включающие ряд способов, объединяющих одновременно все этапы процесса отмывания денег. К ним можно отнести использование игорных предприятий (представление к оплате выигрыша в тотализаторе, лотерее, казино и т.д.), спекулятивные биржевые сделки и сделки с недвижимостью (с использованием разницы цен), а также смешивание криминального дохода с законным доходом предприятий с большим оборотом наличных денег (автомойки, учреждения общественного питания и т.п.)[18].

Сюда же можно отнести неучтенные финансовые потоки в банках, например, «лжекредитование», включающее в себя несколько видов теневых операций, которые могут быть реализованы в силу неформальных отношений руководителей банков с администрацией предприятия: кредитование заемщика по подложным гарантийным документам, кредитование под многократно заложенное имущество, хищение кредитов фирмами, зарегистрированными по подложным документам.

Признаками теневой деятельности банков могут служить наличие на его балансе в течение длительного времени сменяющих друг друга векселей

[18] Рубцов И.В., Иванов А.В. Анализ эффективности современной системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем. // Актуальные проблемы финансовой безопасности России: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции 11 ноября 2014 г. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. Москва – Тамбов: Изд-во «Консалтинговая компания Юком», 2015. 216 с.

малоизвестных фирм, а также установление корреспондентских отношений с малоизвестными банками, даже если они не зарегистрированы в офшорных зонах. Материалы уголовных дел по совершению преступлений в финансово-кредитной сфере свидетельствуют о том, что бегство капиталов за рубеж осуществляется путем организации межбанковского кредитования в рамках корреспондентских отношений с иностранными банками[19].

В последние годы сомнительные операции перетекают из банковского сектора в сектор туристических услуг, неорганизованной торговли и, возможно, сферу нотариальных услуг[20]. Учитывая это, в марте 2018 г. на сайте Росфинмониторинга было опубликовано Информационное письмо от 01.03.2018 «О повышении внимания нотариусов к отдельным операциям клиентов», где были изложены схемы легализации с использованием института исполнительной надписи нотариуса:

– возбуждение исполнительного производства и последующее списание денежных средств со счета должника по исполнительному листу в целях легализации операций по «обналичиванию» денежных средств;

– совершение «транзитных» переводов на счета третьих лиц в цепочке транзакций, направленных на вывод средств в теневой оборот, и др.

Росфинмониторинг отмечает, что подобные действия обусловлены возросшим вниманием кредитных организаций к сомнительным операциям и стремлением уйти от банковского контроля.

Наконец, развитие новых **технологий** проведения финансовых операций приводит к расширению выполнения этих функций небанковскими организациями. Так, все больше и больше корпораций хотят управлять финансами без участия банков. И возможностей для этого у них становится все больше. Например, летом 2017 г. компании получили альтернативу размещению средств в банках: у них появилась возможность размещать

[19] Фесина Е.Л. Роль банков в воспроизводстве ненаблюдаемой экономики в России // Общество и безопасность. Вестник НЦ БЖД, 2015, № 3 (25), С.51.

[20] ЦБ заявил о риске перетока сомнительных операций в сектор нотариальных услуг. 21 апреля 2017 г. https://rns.online/finance/TSB-zayavil-o-riske-peretoka-somnitelnih-operatsii-v-sektor-notarialnih-uslug-2017-04-21/

избыточную ликвидность через биржу под гарантии центрального контрагента. По мнению экспертов, это будет препятствовать дальнейшему снижению стоимости рублевого фондирования в целом по банковской системе и, как следствие, способствовать дальнейшему снижению прибыльности банковского бизнеса[21].

Существенно больше стало россиян, которые погашают кредиты через сервис «Яндекс.Деньги», а средний платеж по кредитам за 2017 г. через «Яндекс.Деньги» увеличился примерно на 25%[22].

Еще больше распространены такие явления в зарубежных странах. Так, в настоящее время в Китае насчитывается более 500 млн. людей, которые осуществляют интернет-платежи, объем рынка интернет-платежей через небанковские структуры превысил 100 трлн. юаней (примерно $15 трлн.). Такую услугу предоставляют сторонние платежные системы, которые напрямую связаны с банками, а именно Alipay, WeChat и Tenpay. Для усиления финансового контроля и управления Народный банк Китая принял решение запустить онлайн-платформу для проведения единых расчетов, она предназначена для осуществления платежных операций через небанковские платежные структуры, которые взаимодействуют с банками.

После начала работы сетевой платформы сторонние платежные структуры будут подвергнуты строгому контролю, каждый перевод средств будет попадать под управление Центрального банка Китая. Таким образом, сложнее будет совершать такие незаконные действия, как отмывание денег, взяточничество и уклонение от уплаты налогов[23].

Таким образом, развитию и усложнению теневой банковской деятельности способствует наличие комплекса объективных и субъективных предпосылок, что требует соответствующих действий со стороны

---

[21] Платежи корпораций пойдут через ЦБ // РБК, 28 июля 2017 г. // https://www.rbc.ru/newspaper/2017/07/28/5979e9449a79470a3e042aee

[22] Исследование: ежемесячный платеж большинства российских заемщиков не превышает 5 тыс. рублей, 23.03.2018 //http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10344286

[23] Китай запустит единую онлайн-платформу для расчетов через небанковские платежные системы, 23.10. 2017 // https://aftershock.news/?q=node/576052&full

регулирующих органов с учетом их возможных последствий для банковской системы и экономического развития страны.

Библиографический список

1. Абрамова М.А., Мамута М.В. Shadow Banking в России: факторы распространения, возможности регулирования // Вестник Финансового университета, 2014. № 5. С. 55-62.

2. Авис О.У. Консолидация банковского сектора России и предпосылки формирования институтов «теневого банкинга» // Региональная экономика и управление, 2017, № 1 (49)

3. Гаврилин А.В. Ускова В.В. Дискуссионные аспекты понимания сущности теневого банкинга и его влияния на экономику и банковский сектор // Economics, 2017. - №. 6.- С .50-62.

4. Кох Л.В., Кох Ю.В. Банки и теневая банковская система как финансовые посредники // Вестник ЗабГУ, 2016, Т.22.№ 2.

5. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов, Ш квартал 2017. Банк России // http://www.cbr.ru

6. Положение Банка России от 25 октября 2013 г. № 408-П "О порядке оценки соответствия квалификационным требованиям и требованиям к деловой репутации лиц, указанных в статье 11.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статье 60 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», и порядке ведения базы данных, предусмотренной статьей 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70459636/#ixzz598lteItm

7. Рубцов И.В., Иванов А.В. Анализ эффективности современной системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем // Актуальные проблемы финансовой безопасности России: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции 11 ноября 2014 г.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. Москва – Тамбов: Изд-во «Консалтинговая компания Юком», 2015. 216 с.

8. Савинов О.Г., Савинова Н.Г., Захаров А.С. Развитие рынка микрофинансирования на основе совершенствования его регулирования // Экономические науки, 2017, № 10(155). СС. 44-47

9. Терновская Е.П., Юань Сышэн Особенности и классификация современных форм и видов теневой банкинга // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 04 (58). – С. 128-133

10. Тригуб Е.Ю. Актуальные проблемы кредитования малого и среднего предпринимательства в России // Международный научно-исследовательский журнал, декабрь 2017 г., выпуск 12 (66) https://research-journal.org/economical/aktualnye-problemy-kreditovaniya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-rossii/

11. Фесина Е.Л. Роль банков в воспроизводстве ненаблюдаемой экономики в России // Общество и безопасность. Вестник НЦ БЖД, 2015, № 3 (25),

12. Шилов В. А. Проблемы кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в России / В. А. Шилов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 1. – С. 213-216.

13. Financial stability Board. Thematic review on the Implementation of the FSB Policy Framework for Shadow Banking entities. [Electronic resource]: Financial stability Board, 2016. URL: http://www.fsb.org/wp-content/uploads/Shadow-banking-peer-review.pdf/ (date of access: 02.06.2017).

References

1. Abramova M.A., Mamuta M.V. Shadow Banking in Russia: the factors of distribution, the possibilities of regulation // Bulletin of the Financial University, 2014. № 5. P. 55-62.

2. Avis O.U. Consolidation of the Russian banking sector and the prerequisites for the formation of «shadow banking» institutions // Regional Economy and Management, 2017, No. 1 (49)

3. Gavrilin A.V. Uskov V.V. Discussion aspects of understanding the nature of shadow banking and its impact on the economy and the banking sector // Economics, 2017. – № 6. – C.50-62.

4. Kokh L.V., Kokh Yu.V. Banks and the shadow banking system as financial intermediaries // Vestnik ZabGU, 2016, Vol.22 № 2.

5. Review of the key indicators of microfinance institutions, QI 2017. Bank of Russia // http://www.cbr.ru

6. Regulation of the Bank of Russia No. 408-P of October 25, 2013 «On the procedure for assessing compliance with qualification requirements and requirements for business reputation of persons specified in Article 11.1 of the Federal Law» On Banks and Banking Activities «and Article 60 of the Federal Law «On Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)», and the procedure for maintaining the database provided for in Article 75 of the Federal Law «On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)»// http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc / 70459636 / # ixzz598lteItm

7. Rubtsov I.V., Ivanov A.V. Analysis of the effectiveness of the modern system of combating the laundering of proceeds from crime // Actual problems of financial security in Russia: a collection of scientific papers on the materials of the scientific and practical conference November 11, 2014 Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya. Moscow – Tambov: Publishing house «Consulting company Yukom», 2015. 216 p.

8. Savinov OG, Savinova NG, Zakharov AS Development of the microfinance market on the basis of improving its regulation // Economic Sciences, 2017, No. 10 (155). MOP. 44-47

9. Ternovskaya E.P., Yuan Sishen Features and classification of modern forms and forms of shadow banking / / International Scientific and Research Journal. 2017. – No. 04 (58). – P. 128-133

10. Trigub E.Yu. Actual problems of lending to small and medium-sized businesses in Russia // International Scientific Research Journal, December 2017, issue 12 (66) https://research-journal.org/economical/aktualnye-problemy-kreditovaniya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-rossii /

11. Fesina E.L. The role of banks in the reproduction of the non-observed economy in Russia // Society and Security. Bulletin of the Center for Humanities, 2015, No. 3 (25),

12. Shilov V.A. Problems of lending to small and medium-sized businesses in Russia / V.A. Shilov // Azimuth of scientific research: Economics and Management. – 2017. – T. 6. – No. 1. – P. 213-216.

13. Financial stability Board. Thematic review on the implementation of the FSB Policy Framework for Shadow Banking entities. [Electronic resource]: Financial stability Board, 2016. URL: http://www.fsb.org/wp-content/uploads/Shadow-banking-peer-review.pdf/ (date of access: 02/06/2017).